

Лицо Чжоу Лояня изменилось. Он сбросил вызов, разжал пальцы, сжимавшие горло Ань Мо, и произнес:

— Брат, мне пора в компанию. Попрошу Цуй Шу отвезти тебя в университет.

Сердце Ань Мо наполнилось густым, липким холодом. Свет в его глазах медленно гас, пока взгляд вновь не стал мертвым и пустым.

Никакого раскаяния. Чего еще можно было ожидать?

В конечном итоге Ань Мо сам сел за руль и поехал в университет. Перед уходом он бросил взгляд на джакаранду, стоящую на диване. Осторожно поднял цветы, нашел чистую вазу, аккуратно поставил их внутрь и бережно смахнул крошечные опавшие лепестки, прежде чем выйти из дома.

Он так и не сказал Чжоу Лояню, что на самом деле терпеть не может джакаранду.

Но Чжоу Лоянь любил контролировать его, все делал по своему усмотрению. Он полагал, что раз сам считает что-то привлекательным, то и Ань Мо должен это любить, даже не спрашивая его мнения. На деле же он просто удерживал Ань Мо в рамках своих представлений, заставляя его подстраиваться и угождать.

Разве ему мало омег снаружи? Неужели этого все еще недостаточно, чтобы насытиться, и нужно снова и снова растаптывать его достоинство, которое и так уже пошло трещинами, словно разбитое зеркало?

В этот момент Ань Мо очень хотел сказать альфе, что не любит эти цветы. Почему Чжоу Лоянь решил, что они ему нравятся? Только потому, что его собственный феромон имеет такой же запах? Или... это нравится той омеге, поэтому и он должен проявлять восторг?

Огромная волна печали и разочарования захлестнула Ань Мо, разъедая остатки разума, который был близок к краху.

Спустя долгое время он крепко зажмурился, а когда снова открыл глаза, на его лице вновь застыло прежнее спокойное безразличие.

Всегда можно потерпеть еще немного. Скоро все закончится.

Он в очередной раз привычно и с трудом надел на себя эту маску.

Ань Мо был не в духе, весь день ходил рассеянным. Вечером он остался один в кабинете, чтобы подготовить презентацию на завтра, но из-за отсутствия концентрации работа затянулась.

Незаметно пробило десять вечера. Последние студенты, остававшиеся на вечернюю самоподготовку, уже заканчивали занятия.

Он потер ноющие глаза. Посмотрев на время, Ань Мо подумал, не остаться ли ему в общежитии для преподавателей. В конце концов, возвращаться на виллу, в это пустое и холодное место, где он все равно будет один, не имело смысла.

Приняв такое решение, он закрыл ноутбук и вышел из кабинета. В коридоре он столкнулся со студентом-альфой из своей группы.

Увидев преподавателя так поздно, юноша удивился. Он подошел ближе и улыбнулся:

— Профессор Ань, почему вы еще не дома?

Ань Мо посмотрел на него мягким взглядом и тихо ответил:

— Задержался из-за дел.

Альфа смотрел на него блестящими темными глазами, заметно нервничая и смущаясь:

— Так поздно... преподавателю небезопасно возвращаться одному. Может, вас проводить?

— Я уже взрослый человек, что со мной может случиться? — Ань Мо добродушно усмехнулся.

Альфа на секунду опешил, подумав про себя, что ничего безопасного в этом как раз и нет, и выпалил:

— Учитель, вы даже не представляете, насколько вы выглядите... небезопасно. С первого взгляда понятно...

— М?

— ...что вас очень легко обидеть.

Ань Мо рассмеялся, и его глаза превратились в полумесяцы:

— Малыш, лучше бы ты беспокоился о том, когда наконец сдашь мне свою курсовую.

Сказав это, Ань Мо обошел его стороной и велел поскорее идти домой отдыхать. Вдруг альфа схватил его за рукав.

Ань Мо замер.

Альфа тихо кашлянул, смущенно пробормотав:

— Учитель, не ходите той стороной. Не знаю, кто разбил там стакан, а в такую погоду вода наверняка превратилась в лед, там очень скользко.